

Структура производственного социума в Советской России второй половины XX века: к постановке проблемы

К.А. Гулин

Вологодский научный центр РАН,

г. Вологда

gulin_k@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования связана с необходимостью решения научной проблемы системного понимания социальной структуры российского общества 1950–1980-х гг. В этом контексте тематика социальной структуры производственных коллективов, являвшихся важнейшим институтом экономической системы СССР, в настоящее время практически не исследована.

Цель работы – постановка основных проблемных вопросов, связанных с изучением исторических процессов формирования и развития социальной структуры производственных коллективов в России в указанный период. Производственные коллективы рассматриваются в качестве производственных социумов, характеризующихся присущей им системой внутренних отношений и включенных в системы отношений более высокого порядка. В качестве источниковой базы исследования используется широкий корпус источников, в том числе архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот. В результате работы сформулирован ряд тезисов, дальнейшее развитие которых представляется важным для изучения поставленной проблемы: о полиструктурном характере социальной структуры производственных единиц, влиянии на нее неформальной системы сдержек и противовесов в партийно-хозяйственном руководстве предприятиями, особенностях функционирования советской экономической системы, неоднородности промышленных предприятий по различным критериям.

Ключевые слова:

социальная структура, предприятие, производственный коллектив, производственный социум

Введение

Активное изучение социальной структуры советского общества и происходящих в ней изменений началось в отечественной науке с конца 1960-х гг. В течение последующих двух десятилетий издано большое количество работ представителей различных общественных наук, посвященных изучению тех или иных аспектов данной проблемы. Не вдаваясь в перипетии существовавшей тогда дискуссии между сторонниками официальной доктрины классовой структуры

Structure of industrial society in Soviet Russia in the second half of the XX century: to the problem statement

K.A. Gulin

Vologda Science Centre, RAS

Vologda

gulin_k@mail.ru

Abstract

The relevance of the research is connected with the need to solve the scientific problem of a systematic understanding of the social structure of Russian society in the 1950s–1980s. In this context, the topic of the social structure of production teams, which were the most important institution of the economic system of the USSR, is currently practically unexplored. The aim of the research is to formulate the main problematic issues related to the study of the historical processes of formation and development of the social structure of production teams in Russia during this period. Production teams are considered as production societies, characterized by their inherent system of internal relations and included in higher-order systems of relations. A wide body of sources is used as the source base of the research, including archival materials introduced into scientific circulation for the first time. As a result, a number of theses have been formulated, further development of which is important for studying the problem posed: on the polystructural nature of the social structure of production units, the influence of the informal system of checks and balances in the party-economic management of enterprises, the peculiarities of the functioning of the Soviet economic system, the heterogeneity of industrial enterprises according to various criteria.

Keywords:

social structure, enterprise, production team, industrial society

советского общества (два класса – рабочие и колхозное крестьянство, и один слой («прослойка») – интеллигенция), с одной стороны, и сторонниками стратификационного подхода – с другой [подробно об этом, например: 1. С. 222–264], следует отметить, что предметом подавляющего большинства исследований были социальная структура общества на макроуровне, т.е. уровне крупных групп социума, и процессы их взаимодействия.

Исследованиями социальных процессов на уровне отдельных производственных единиц занимались представители так называемой «заводской социологии» [2], но проблематика социальной структуры предприятий и организаций, как правило, находилась вне фокуса их внимания. То же самое можно сказать и о корпусе литературы, посвященной актуальной в 1970–1980-е гг. тематике производственных (трудовых) коллективов, основное место в которых уделялось проблемам управления, планирования, социального развития, социальных отношений, организации социалистического соревнования и т.п. [3–7]. На данный момент труд О.И. Шкаратана, опубликованный в 1978 г., является, по-видимому, единственной работой, где сделана попытка системного подхода к изучению структуры промышленного производственного коллектива позднесоветского периода [8].

В исторической литературе постсоветского времени проблематика социальной структуры российского общества второй половины XX в. пока не является предметом активного обсуждения. Посвященные ей работы (написанные с разных методологических позиций) довольно редки и затрагивают вопросы или структурирования советского социума в целом [например, 9–13], или положения отдельных макросоциальных групп [например, 14–16]. Несмотря на возможности широкого доступа к архивным источникам, по-прежнему отсутствуют исследования, связанные с комплексным изучением исторической динамики социальной структуры российского общества второй половины XX в. на уровне производственных единиц.

Между тем, системное изучение социальной структуры на уровне производственных единиц, на наш взгляд, могло бы существенно расширить границы научного знания о реалиях социальной структуры российского общества советского периода и, в частности, этапа его развития в 1950–1980-е гг.

Цель предпринятой нами работы – изучение исторических процессов социальной структуры производственных коллективов в Советской России второй половины XX в., понимаемых в качестве производственных социумов, характеризующихся присущей им системой внутренних отношений и включенных в системы отношений более высокого порядка. Формулируя гипотезу исследования, мы предположили, что производственные социумы в советской России второй половины XX в. имели сложную структуру, содержание которой определялось, с одной стороны, специфической ролью производственных единиц в системе централизованно-управляемой экономики, с другой – их местом в системе неформальных административных и экономических отношений.

Настоящая публикация представляет собой первую попытку осветить ряд моментов, возникших в ходе научного поиска на начальном этапе исследования, и включает отдельные элементы источниковедческого анализа и наблюдений, полученных на основе изучения выявленных источников.

Материалы и методы

В качестве широкого объекта исследования изначально была определена совокупность производственных коллективов предприятий и организаций в сфере материального производства, включая полный воспроизводственный цикл (промышленное и сельскохозяйственное производство, строительство, транспорт, связь, снабжение и сбыт). Предметом исследования выступает социальная структура производственных коллективов как систем, входящих в системы более высокого порядка и состоящих, в свою очередь, из составляющих их подсистем.

В качестве изучения источниковой базы исследования определен широкий корпус источников, значительная часть которых (а именно архивные материалы) впервые вводятся в научный оборот. Основной комплекс источников составили шесть групп документов и материалов.

1. Архивные документы.

1.1. Материалы статистического учета (первичные по предприятиям и организациям, сводные по отраслям, регионам, в целом по РСФСР): отчеты о численности работников аппарата управления и распределении всех работающих по занимаемым должностям – ежегодно по состоянию на 15 сентября); единовременные отчеты о численности рабочих по профессиям, тарифным разрядам, формам и системам оплаты труда – раз в три-четыре года по состоянию на 1 августа; отчеты о распределении рабочих и служащих (с выделением категорий персонала) по размерам заработной платы, раз в три-четыре года за март / апрель.

1.2. Аналитические материалы органов статистики (территориальных, республиканских, союзных) по итогам актов статистического учета, направлявшихся в партийные и советские органы власти.

1.3. Внутренняя документация политических и общественных органов предприятий и организаций: материалы заседаний партийных бюро (партбюро) и партийных комитетов (парткомов); материалы заседаний заводских / фабричных комитетов профсоюзов (завкомы, фабкомы); материалы собраний партийных организаций, профсоюзных конференций, партийно-хозяйственных активов, постоянно действующих производственных совещаний, советов трудовых коллективов и т.п. Это пока еще слабо используемый, но весьма ценный источник, позволяющий судить как о формальной социальной структуре производственных коллективов, так и о неформальных взаимоотношениях внутри них.

1.4. Внутренняя документация предприятий и организаций: штатные расписания (линейно-функциональная и профессионально-должностная структуры, размеры окладов и премий); документы по делопроизводству: приказы, распоряжения, материалы совещаний и т.п.

2. Тексты нормативно-правовых актов: постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР; законы Верховного Совета СССР, ведомственные акты и т.п.

3. Данные социологических исследований, опубликованные в монографиях и периодической научной печати в советский период.

4. Материалы средств массовой информации.

5. Опубликованные статистические материалы (сборники «Народное хозяйство СССР в ... году», «Народное хозяйство РСФСР в ... году» и др.).

6. Источники личного происхождения, дающие представление о формальных и неформальных отношениях внутри производственных коллективов, взаимоотношениях руководителей предприятий с вышестоящим руководством, местными партийно-хозяйственными органами и т.п. (интервью, мемуары руководителей предприятий и т.д.).

Учитывая сложность и неоднородность объекта, а также широту источниковой базы, на начальном этапе ставится задача изучить социальную структуру предприятий и их объединений в промышленности.

Результаты и их обсуждение

1. Изучая особенности социальной структуры производственного социума советского периода, необходимо учитывать особенности роли предприятий в существовавшей тогда модели централизованно управляемой экономики. В отличие от свободной рыночной экономики, в которой цель предприятия заключается в получении прибыли путем наиболее эффективной организации производства и сбыта продукции (услуг), основной задачей производственных единиц в системе централизованного управления экономикой в СССР было выполнение утвержденных им плановых заданий (месячных, квартальных, годовых), связанных с производством продукции (услуг). В связи с этим, изучение социальной структуры советских предприятий только в контексте их производственной деятельности (административно-управленческий состав, инженерно-технический персонал, служащие, рабочие) не способно дать полного представления о сути изучаемой проблемы.

Вплоть до конца 1980-х гг. для производственных единиц в советской экономике была характерна сложная система организации и управления, основы которой были заложены еще в послереволюционный период и закрепились в период индустриализации 1920–1930-х гг. В этой системе администрация предприятия непосредственно отвечала за выполнение плана и производственных заданий, партийная ячейка (партбюро, партком) должна была осуществлять руководство общественно-политической и хозяйственной жизнью предприятия с целью обеспечения выполнения директив партии, а основной функцией профессиональной организации (фабричный или заводской комитет профсоюза) стимулирование производственной активности и самостоятельности работников с целью выполнения и перевыполнения планов.

Несмотря на имевшуюся критику практики непосредственного вмешательства партийных и профсоюзных органов в оперативно-производственную работу администраций предприятий и на попытки разграничить их полномочия [17], в действительности основным критерием оценки результативности деятельности партийной и профсоюзной вертикалей управления было выполнение производственных планов и иных плановых заданий. Это приводило к разрастанию соответствующих организа-

ционных структур, созданию партийных и профсоюзных структурных единиц на уровне структурных единиц предприятий (вплоть до самых низовых). Сформировался полиструктурный характер социальной структуры предприятий. При этом базовая структура производственного социума включала в себя линейно-функциональную, партийно-организационную и профсоюзно-организационную подструктуры.

Линейно-функциональная подструктура включала: руководителя (директора); заместителей руководителя и главных специалистов (инженеров, механиков, экономистов и т.п.); руководителей структурных подразделений (управлений, цехов, бюро, отделов и т.п.); средний управленческий персонал (заместители руководителей структурных подразделений, начальники смен и т.д.); нижний управленческий персонал (мастера, бригадиры); рабочую «элиту» (рабочие высших разрядов, передовики производства); исполнителей среднего уровня; исполнителей нижнего уровня.

Партийно-организационная подструктура состояла из: секретаря партийного комитета (парткома) / партийного бюро (партбюро); членов парткома (партбюро); руководителей комиссий парткома (партбюро); секретарей партийных организаций структурных подразделений; членов партийных организаций структурных подразделений предприятий.

Профсоюзно-организационная подструктура охватывала: председателя заводского / фабричного комитета; членов заводского / фабричного комитета; руководителей комиссий заводского / фабричного комитета; профгруппов; руководителей профсоюзных организаций структурных подразделений; членов профсоюзных организаций структурных подразделений.

Работник предприятия, занимавший определенную должность в линейно-функциональной структуре, мог одновременно занимать статусную позицию и в партийной и (или) профсоюзной иерархии. Теоретически это давало возможность, в частности, рабочим, которые провозглашались «ведущим классом социалистического общества», посредством участия в работе парткома (партбюро) оказывать влияние на решения в сфере производственно-хозяйственной деятельности предприятий. Однако в действительности представительство рабочих в парткомах было невелико и с течением времени сокращалось. Так, например, при том, что удельный вес рабочих в составе членов КПСС в 1980-е гг. превышал 40 %, а в советах различных уровней – 60 % [18, с. 28, 59], на уровне предприятий их доля была существенно меньшей. Так, анализ состава парткомов (партбюро) некоторых машиностроительных предприятий г. Вологды (например, Вологодского станкостроительного объединения завода «Мясомолмаш») в середине 1980-х гг. показал, что доля рабочих в них составляла порядка 20 % [19, 20], а основную роль в них играли представители административно-управленческого персонала.

2. Существенное влияние на специфику социальной структуры предприятий оказывала также поддерживавшаяся посредством формальных и неформальных про-

цедур система сдержек и противовесов в управлении производственными коллективами. Несмотря на декларируемый принцип «единоначалия», директора предприятий, по крайней мере, до конца 1980-х гг., не являлись «полновластными хозяевами» вверенных им производственных единиц. Помимо подчиненности вышестоящим руководителям по хозяйственной (министерство, ведомство) и партийной (обком, горком, райком) части, на уровне непосредственно предприятия их полномочия ограничивались наличием интересов прочих «сторон» так называемого «треугольника»: директор – секретарь парткома – председатель фабрично-заводского комитета профсоюза.

В том что касалось производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятия, значительную роль могли играть представители группы должностей, которой мы дали определение «номенклатурного пула» предприятия. В него входили лица, замещавшие должности, назначение на которые производилось не директором, а вышестоящим органом хозяйственного управления: главный инженер; заместитель директора по производству; заместитель директора по общим вопросам; заместитель директора по экономическим вопросам (главный экономист); начальник отдела технического контроля; главный бухгалтер.

Наконец, в более широком контексте необходимо учитывать фактор наличия такого неформального института социальной структуры предприятия, как его партийно-хозяйственный актив, в который входили верхний управленческий персонал предприятий, руководители структурных единиц, партийные и профсоюзные функционеры, наиболее авторитетные представители рабочих и инженерно-технических работников.

Социальная структура производственного микросоциума складывалась и трансформировалась под влиянием различных особенностей советской экономической системы. Одной из них был процесс автаркизации предприятий в условиях низкой степени специализации производства, дефицита ресурсов и неустойчивого материально-технического снабжения. Это обуславливало стремление предприятий к созданию замкнутого цикла производства с большим количеством вспомогательных подразделений, непрофильных по отношению к основной номенклатуре производимой продукции. Так, например, если в 1965 г. доля рабочих промышленных предприятий, занятых в основных производствах, составляла 57 % общего количества рабочих, то в 1985 г. – только 47 %, а удельный вес тех, кто был занят в различных вспомогательных производствах, напротив, возрос с 43 до 53 % [рассчитано по: 21, 22].

Кроме того, помимо выполнения непосредственно производственных задач, на предприятия возлагался широкий перечень непроизводственных функций. Это приводило, среди прочего, к образованию того, что можно назвать «социальным навесом» – наличию в штате значительного количества работников, не занятых непосредственно в производственной деятельности (медицинские работники, воспитатели, обслуживающий персонал и т.д.). Близким к этому был также процесс «капитализации» предприятий, выразившийся в делегировании руководству предприятий

прав распоряжения частью финансовых ресурсов (прибыли) на цели реконструкции и расширения производственных фондов. Результатом этого являлось, в частности, создание предприятиями собственных строительных участков, отвлечение штатных работников на участие в строительных работах, осуществлявшихся хозяйственным способом. Все это в конечном итоге вело к расширению в рамках промышленных предприятий непромышленного сектора, который составлял существенную часть их социальной структуры. В целом на примере Вологодской области можно видеть, что численность рабочих промышленности, занятых в непромышленных организациях, в период с 1959 по 1989 г. возросла с 4.7 до 13.4 % [рассчитано по: 23, 24]. В 1984 г. среди персонала промышленных предприятий области, не относящегося к категории рабочих, 48 % работников было занято в непромышленных организациях предприятий, либо осуществляло деятельность, не связанную непосредственно с циклом производства и реализации продукции [рассчитано по: 25].

Вовлеченность предприятия в неформальные административные и экономические отношения также было фактором, оказывавшим влияние на их социальную структуру. Стремление руководства предприятий обойти установленные сверху правила и нормы приводило к тому, что формальная и неформальная должностные структуры не всегда в полной мере соответствовали друг другу. Так, контрольные органы периодически фиксировали факты, когда номинальные штатные должности рабочих занимали специалисты, административно-управленческий, обслуживающий персонал [26, 27]. Часть работников выполняла функциональные задачи, не предусмотренные официальными инструкциями и штатными расписаниями, но необходимые для устойчивого функционирования предприятий и выполнения плановых заданий. В качестве одного из ярких примеров подобного рода можно привести феномен «толкачей» – штатных и внештатных работников предприятий, занимавшихся решением вопросов материально-технического снабжения, функции которых мог выполнять широкий круг работников не только профильных отделов, но и иных служащих, инженеров, рабочих. Проведенный нами анализ материалов проверок контрольных органов СССР показал масштабное расширение подобной практики в советской экономике в послевоенные десятилетия [28].

3. Специфика социальной структуры производственных единиц обуславливалась также их неоднородностью, определявшейся местом предприятий в системе централизованного управления экономикой, воспроизводства и разделения труда. Важную роль здесь играли такие факторы, как различия предприятий по уровню подчиненности (они могли иметь статус союзного, республиканского, местного подчинения), масштабы производственных единиц (малые, средние, крупные предприятия; производственные и научно-производственные объединения), отраслевой принадлежности (в наиболее привилегированном положении находились отрасли, принадлежавшие к так называемому «ведущему звену» – ВПК, тяжелая промышленность, в наименее значимом – предприятия местной промышленности), уровень сложности производимой продукции

(различались категории предприятий, выпускающих особо сложную продукцию, продукцию производственно-технического назначения, предметы потребления). По большому количеству параметров (статусным позициям, профессионально-квалификационному уровню, материальному положению и т.д.) как руководящий состав, так и рядовые работники весьма существенно различались, и это также следует учитывать при исследовании социальной структуры производственного социума.

Заключение

В результате работы сформулирован ряд тезисов, дальнейшее развитие которых представляется важным для изучения поставленной проблемы. Во-первых, базовая структура производственного микросоциума имела полиструктурный характер, представляя собой комбинацию линейно-функциональной, партийно-организационной и профсоюзной подструктур. Во-вторых, существенное влияние на социальную структуру производственных коллективов оказывали такие факторы, как наличие системы сдержек и противовесов в управлении производственными единицами, особенности функционирования и развития советской экономической системы (автаркизация предприятий, вовлеченность предприятий в неформальные административные и экономические отношения, «социальный навес», «капитализация» предприятий). В-третьих, специфика социальной структуры производственных микросоциумов также обуславливалась неоднородностью производственных единиц, заключавшихся в их масштабах, различиях по уровню их подчиненности, отраслевой принадлежности, сложности производимой продукции и т.д. Системное изучение этих и иных аспектов проблемы, как нам представляется, может внести существенный вклад в развитие научных представлений о социальной структуре общества в советский период, механизмах ее воспроизводства и процессах ее эволюции.

Литература и источники

1. Шкаратан, О.И. Социальная стратификация: учебное пособие / О.И. Шкаратан, В.В. Радаев. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – 317 с.
2. Абрамов, Р.Н. «Структурщики» и «заводские социологи»: к истории исследований социально-профессиональных групп в СССР в 1960-е – 1980-е гг. / Р.Н. Абрамов // Социологические исследования. – 2014. – № 10. – С. 50–59.
3. Волков, Ю.Е. Трудовой коллектив – школа воспитания хозяев производства / Ю. Волков, Ю. Червяков. – Москва: Профиздат, 1977. – 151 с.
4. Бляхман, Л.С. Производственный коллектив: в помощь руководителю / Л.С. Бляхман. – Москва: Политиздат, 1978. – 192 с.
5. Омаров, А.М. Социалистический трудовой коллектив / А.М. Омаров. – Москва: Политиздат, 1980. – 112 с.
6. Шлыков, Ю.В. Производственный коллектив в плановой экономике / Ю.В. Шлыков. – Тула: Приок. кн. издательство, 1986. – 103 с.
7. Клейн, Н.И. Предприятие, директор, трудовой коллектив / Н.И. Клейн, В.А. Рахмилович. – Москва: Знание, 1989. – 64 с.
8. Шкаратан, О.И. Промышленное предприятие: социологические очерки / О.И. Шкаратан. – Москва: Мысль, 1978. – 263 с.
9. Шубин, А.В. Социальная структура СССР в канун перестройки / А.В. Шубин // Отечественная история. – 1997. – № 4. – С. 131–146.
10. Терентьев, А.А. Социальная структура российского общества: прошлое и настоящее / А.А. Терентьев. – Нижний Новгород: Нижегород. гос. пед. ун-т, 2003. – 72 с.
11. Кордонский, С.Г. Сословная структура постсоветской России / С.Г. Кордонский. – Москва: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. – 216 с.
12. Смирнов, В.Э. К вопросу о механизмах изменения социальной структуры общества (на примерах из истории СССР) / В.Э. Смирнов // Социологический альманах. – 2017. – № 8. – С. 374–387.
13. Безнин, М.А. Социальная революция, социальная трансформация, классы в Советской России: оправдание дефиниций анализа / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Социальные процессы, власть и общество России в XX веке: общероссийский и региональный ракурс. Сборник научных статей. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2018. – С. 4–17.
14. Волков, С. Интеллектуальный слой в советском обществе / С. Волков. – Москва: Некоммерческая орг. фонд «Развитие», Ин-т науч. информ. по общественным наукам РАН, 1999. – 250 с.
15. Гаврилюк, В.В. Рабочий класс в советском и российском социологическом дискурсе / В.В. Гаврилюк, Т.В. Гаврилюк // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 4. – С. 86–92.
16. Лебский, М.А. Рабочий класс СССР. Жизнь в условиях промышленного патернализма / М. Лебский. – Москва: Горизонталь, 2021. – 247 с.
17. Социалистическая дисциплина труда: сборник документов / сост. В.А. Фомин. – Москва: Политиздат, 1984. – 400 с.
18. Демочкин, Н.Н. Советский рабочий класс в управлении государством / Н.Н. Демочкин. – Москва: Мысль, 1984. – 285 с.
19. Вологодский областной архив новейшей политической истории. – Ф. 1880. – Оп. 1. – Д. 162. – Л. 1–89.
20. Вологодский областной архив новейшей политической истории. – Ф. 3404. – Оп. 1. – Д. 90. – Л. 50.
21. Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). – Ф. 1703. Оп. 20. – Д. 5422. – Л. 143–166, 143 об. – 165 об.
22. ГАВО. – Ф. 1703. – Оп. 21. – Д. 4951. – Л. 125–136.
23. ГАВО. – Ф. Р1703. – Оп. 17. – Д. 2087. – Л. 80–86, 80 об. – 86 об.
24. ГАВО. – Ф. Р1703. – Оп. 21. – Д. 9984. – Л. 4.
25. ГАВО. – Ф. Р1703. – Оп. 21. – Д. 4340. – Л. 14–17, 14 об. – 17 об.
26. ГАВО. – Ф. Р1703. – Оп. 20. – Д. 4379. – Л. 82.
27. ГАВО. – Ф. Р1703. – Оп. 20. – Д. 9721. – Л. 53.

28. Гулин, К.А. Эволюция механизмов функционирования российской экономики во второй половине XX века / К.А. Гулин // Социально-экономическое развитие России во второй половине XX века: истоки, взгляды, процессы: материалы Международной конференции. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2020. – С. 161–166.

References

1. Shkaratan, O.I. Sotsialnaya stratifikatsiya: uchebnoye posobiye [Social stratification: textbook] / O.I. Shkaratan, V.V. Radaev. – Moscow: Aspekt Press, 1996. – 317 p.
2. Abramov, R.N. «Strukturshchiki» i «zavodskiyе sotsiologi»: k istorii issledovaniy sotsialno-professionalnykh grupp v SSSR v 1960-e – 1980-e gg. ["Structuralists" and "factory sociologists": on the history of research of socio-professional groups in the USSR in the 1960s – 1980s] / R.N. Abramov // Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Research]. – 2014. – № 10. – P. 50 – 59.
3. Volkov, Yu.E. Trudovoy kollektiv – shkola vospitaniya khozyayev proizvodstva [Labor collective – the school of education of the owners of production] / Yu. Volkov, Yu. Chervyakov. – Moscow: Profizdat, 1977. – 151 p.
4. Blyakhman, L.S. Proizvodstvennyy kollektiv: v pomoshch rukovoditelyu [Production team: to help the manager] / L.S. Blyakhman. – Moscow: Politizdat, 1978. – 192 p.
5. Omarov, A.M. Sotsialisticheskiy trudovoy kollektiv [Socialist labor collective] / A.M. Omarov. – Moscow: Politizdat, 1980. – 112 p.
6. Shlykov, Yu.V. Proizvodstvennyy kollektiv v planovoy ekonomike [Production team in a planned economy] / Yu.V. Shlykov. – Tula: Priok. kn. izd-vo [Oka-area Book Publishing House], 1986. – 103 p.
7. Kleyn, N.I. Predpriyatiye, direktor, trudovoy kollektiv [Enterprise, director, labor collective] / N.I. Kleyn, V.A. Rakhmilovich. – Moscow: Znaniye [Knowledge], 1989. – 64 p.
8. Shkaratan, O.I. Promyshlennoye predpriyatiye: Sotsiologicheskiye ocherki [Industrial enterprise: sociological essays] / O.I. Shkaratan. – Moscow: Mysl', 1978. – 263 p.
9. Shubin, A.V. Sotsialnaya struktura SSSR v kanun perestroyki [Social structure of the USSR on the eve of Perestroika] / A.V. Shubin // Otechestvennaya istoriya [National history]. – 1997. – № 4. – P. 131 – 146.
10. Terentyev, A.A. Sotsialnaya struktura rossiyskogo obshchestva: proshloye i nastoyashcheye [Social Structure of Russian Society: past and present] / A.A. Terentyev. – N. Novgorod: Nizhegor. gos. ped. un-t [N. Novgorod State Pedagog. Univ.], 2003. – 72 p.
11. Kordonsky, S.G. Soslovnaya struktura postsovetskoy Rossii [Estate structure of post-Soviet Russia] / S.G. Kordonsky. – Moscow: Institut Fonda "Obshchestvennoye mneniye" [Inst. of the "Public Opinion" Foundation], 2008. – 216 p.
12. Smirnov V.E. K voprosu o mekhanizmax izmeneniya sotsial'noy struktury ob-shchestv (na primerakh iz istorii SSSR) [On the problem of the mechanisms of changing the social structure of society (using examples from the history of the USSR)] / V.E. Smirnov // Sotsiologicheskiy almanakh [Sociological Almanac]. – 2017. – № 8. – P. 374 – 387.
13. Beznin, M.A. Sotsialnaya revolyutsiya, sotsialnaya transformatsiya, klassy v Sovetskoy Rossii: opravdaniye definitsiy analiza [Social revolution, social transformation, classes in Soviet Russia: justification of definitions of analysis] / M.A. Beznin, T.M. Dimoni // Sotsialnyye protsessy, vlast' i obshchestvo Rossii v XX veke: obshcherossiyskiy i regional'nyy rakurs. Sbornik nauchnykh statey [Social processes, power and society of Russia in the XX century: all-Russian and regional perspective. Collection of sci. papers]. – Vologda: Vologodskiy gosudarstvennyy universitet [Vologda State Univ.], 2018. – P. 4 – 17.
14. Volkov, S. Intellektualnyy sloy v sovetskom obshchestve [Intellectual Layer in Soviet Society] / S. Volkov. – Moscow: Nekommercheskaya org. fond «Razvitiye»: In-t nauch. inform. po obshchestvennym naukam RAN [Non-profit organization "Razvitiye" Foundation: Inst. of Scientific Information on Social Sciences, RAS, 1999. – 250 p.
15. Gavrilyuk, V.V. Rabochiy klass v sovetskom i rossiyskom sotsiologicheskom diskurse [The working class in the Soviet and Russian sociological discourse] / V.V. Gavrilyuk, T.V. Gavrilyuk // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Standard of living of the population of the regions of Russia]. 2018. – № 4. – P. 86 – 92.
16. Lebsky, M.A. Rabochiy klass SSSR. Zhizn' v usloviyakh promyshlennogo paternalizma [The working class of the USSR. Life in the conditions of industrial paternalism] / M. Lebsky. – Moscow: Gorizonta', 2021. – 247 p.
17. Sotsialisticheskaya distsiplina truda: Sbornik dokumentov [Socialist discipline of labor: collection of documents] / Comp. V.A. Fomin. – Moscow, Politizdat, 1984. – 400 p.
18. Demochkin, N.N. Sovetskiy rabochiy klass v upravlenii gosudarstvom [Soviet working class in governance of the state] / N.N. Demochkin. – Moscow: Mysl', 1984. – 285 p.
19. Vologodskiy oblastnoy arkhiv noveishei politicheskoy istorii [Vologda Regional Archive of Modern Political History]. – F. 1880. – Op. 1. – D. 162. – L. 1 – 89.
20. Ibid. – F. 3404. – Op. 1. – D. 90. – L. 50.
21. Gosudarstvennyy arkhiv Vologodskoy oblasti [State Archive of the Vologda Region]. – F. 1703. – Op. 20. – D. 5422. – L. 143 – 166, 143 ob. – 165 ob.
22. Ibid. – F. 1703. – Op. 21. – D. 4951. – L. 125 – 136.
23. Ibid. – F. P1703. – Op. 17. – D. 2087. – L. 80–86, 80 ob. – 86 ob.
24. Ibid. – F. P1703. – Op. 21. – D. 9984. – L. 4.
25. Ibid. – F. P1703. – Op. 21. – D. 4340. – L. 14–17, 14 ob. – 17 ob.
26. Ibid. – F. P1703. – Op. 20. – D. 4379. – L. 82.
27. Ibid. – F. P1703. – Op. 20. – D. 9721. – L. 53.
28. Gulin, K.A. Evolyutsiya mekhanizmov funkcionirovaniya rossiyskoy ekonomiki vo vtoroy polovine XX veka [Evolution of the mechanisms of functioning of the Russian economy in the second half of the XX century] / K.A. Gulin // Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye Rossii vo vtoroy polovine XX veka: istoki, vzglyady, protsessy. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii [Socio-economic development of Russia in the second half of the XX century: origins, views, processes. Materials of Intern. Conf.]. – Vologda: Vologodskiy gosudarstvennyy universitet [Vologda State Univ.], 2020. – P. 161–166.

Информация об авторе:

Гулин Константин Анатольевич – доктор экономических наук, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник «Вологодского научного центра РАН»; Scopus Author ID: 54790952800, <https://orcid.org/0000-0002-4336-6331> (160034, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: gulin_k@mail.ru).

Author:

Konstantin A. Gulin – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Leading Researcher, Vologda Science Center of the Russian Academy of Sciences; Scopus Author ID: 54790952800, <https://orcid.org/0000-0002-4336-6331>, (56a, Leningradskaya st., Vologda 160034, Russian Federation ; e-mail: gulin_k@mail.ru).

Для цитирования:

Гулин, К.А. Структура производственного социума в Советской России второй половины XX века: к постановке проблемы / К.А. Гулин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 5 (63). – С. 171–177.

For citation:

Gulin, K.A. Structure of industrial society in Soviet Russia in the second half of the XX century: to the problem statement // Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – № 5 (63). – P. 171–177

Дата поступления статьи: 05.06.2023

Прошла рецензирование: 08.06.2023

Принято решение о публикации: 16.06.2023

Received: 05.06.2023

Reviewed: 08.06.2023

Accepted: 16.06.2023